

Глава 23

Где-то в неизвестности.

Шэнь Янь не знал, сколько времени провёл в беспомощности.

Он лежал, свернувшись калачиком в холодном углу; из одежды на нём была лишь тонкая рубашка. Боли не было — лишь безграничная, высасывающая все силы усталость. Шэнь Янь понимал: раз ничего не болит, значит, его не били.

Тюремщики не оставили ему ни лампы, ни свечи. В душливом сумраке камеры единственным источником света был его кафф, мерцавший едва уловимым призрачным сиянием.

«Кто я?» — вяло пронеслось в его затуманенном сознании.

«Почему я здесь?»

После того как его похитили, память Шэнь Яня превратилась в решето. Слишком многое было стёрто, а то, что осталось, напоминало зыбкие отражения в мутной воде — обрывочные, искажённые, пугающие.

И всё же подсознание упрямо твердило: нужно вернуться домой.

Обязательно.

Потому что там его кто-то ждёт.

«Кто?..»

Вспомнить не получалось. То, что он всё ещё помнил собственное имя, казалось почти милосердным даром свыше. Хотя какая цена у имени, если ты не знаешь, кому оно принадлежит? Без личности любое имя превращается в пустой, лишённый смысла звук.

В какой-то момент, ещё до того как послышались шаги, он уловил движение у двери.

Снаружи хлынул свет. Шэнь Янь пробыл в темноте слишком долго, и теперь даже попытка просто открыть глаза стоила ему колоссальных усилий.

В комнату вошёл Божественный служитель в маске, неся поднос с ужином.

Впрочем, едой это назвать было трудно — так, безвкусная сероватая субстанция. Она утоляла голод и, несмотря на сухой вид, восполняла нехватку влаги в организме, но из-за полного отсутствия вкуса глотать её было невыносимо.

Шэнь Яню потребовалось время, чтобы заставить своё тело слушаться. Кое-как приподнявшись, он опустил взгляд на поднос, стоявший на полу. Отросшие волосы, которые он давно не стриг, упали ему на лопатки.

— Я... — он облизнул пересохшие губы, почувствовав металлический привкус крови.

Он хотел спросить, когда его выпустят, но вовремя прикусил язык, осознав глупость подобного вопроса. Если бы его собирались отпустить, его бы не держали в этом склепе столько времени.

Шэнь Янь тяжело вздохнул и решился на другой вопрос:

— Скажите... кто... кто приказал запереть меня здесь?

В его положении вежливость была излишней, но привычка взяла своё — он начал фразу с дежурного «пожалуйста».

Служитель смерил его холодным взглядом сверху вниз. Трудно было понять, что скрывается за маской: жалость или насмешка.

Наконец, из-под неё раздался странный, искажённый голос, напоминающий механический скрежет:

— Прошу прощения. Мне запрещено разглашать эту информацию.

«Что ж, — подумал Шэнь Янь, — ожидаемо».

Служитель остался в комнате — он должен был проследить, чтобы узник съел всё до последней крошки. Шэнь Янь пробовал бунтовать раньше, отказываясь от еды и подчинения. Разумеется, из этого ничего не вышло.

Он считал себя здоровым взрослым мужчиной, но против этого человека, который по росту едва ли превосходил его самого, у него не было ни единого шанса. Его усмирили в одно мгновение.

Тогда-то он и понял: эта сила не имеет ничего общего с человеческой.

Те, кто охранял его, называли себя «Слугами Владыки Богов».

Значит, тот, кто похитил его и теперь не желал ни отпустить, ни явиться лично, и был тем самым «Владыкой Богов».

«Если я не могу справиться даже со слугой, то о хозяине и говорить нечего», — Шэнь Янь окончательно оставил попытки сопротивляться.

Владыка Богов. Бог.

Звучит величественно.

Но какое отношение всё это имеет к нему, обычному человеку? Шэнь Янь никогда не был верующим, не водил дружбы с фанатиками и всегда оставался равнодушен к мифам и религиям.

«Неужели меня выбрали просто потому, что я оказался самым невезучим во вселенной?»

Если так, то его невезение поистине не имело границ.

Сил на борьбу не осталось; само выживание в этих стенах уже было подвигом. В этой крошечной комнате, запертой на замок, который невозможно взломать человеческими руками, при его нынешней слабости побег был невозможен.

Он не знал, сколько ещё продлится это заточение, но ни разу не помышлял о самоубийстве.

Нельзя умирать. Нужно жить.

Там, дома, его кто-то ждёт.

Пусть он всё ещё не мог вспомнить лица и имени этого человека.

Он был уверен лишь в одном: этот «кто-то» — самое важное, что есть в его жизни.

Иначе бы Шэнь Янь, несмотря на все попытки стереть ему память, не цеплялся бы так отчаянно за это чувство.

Он просто не смел забыть.

Сравнение «вкусно, как опилки» применительно к местной еде перестало быть преувеличением. Шэнь Янь механически проглотил всё, что было на подносе. Только тогда служитель, выполнив свою задачу, покинул комнату.

Проводив взглядом последний луч света, исчезнувший за дверью, Шэнь Янь коснулся каффа и снова погрузился в бездонный океан забытья.

Звёздный корабль «Драконье гнездо», личные покои Главы.

Когда Фенкес вышел из ванной, он застал чудесную картину: котёнок, только что самозабвенно катавшийся по кровати, внезапно замер, почесал задней лапкой ухо, а затем, победно задрал хвост, с видом грозного хищника кинулся на какую-то складку одеяла. Способность этого крохи развлекать самого себя была поистине феноменальной.

Фенкес едва сдержал вздох.

Как это крошечное, мягкое и на первый взгляд совершенно безобидное существо могло оказаться той самой «несносной Системой»?

Впрочем, не один он — ни один Босс в подчинённых мирах не питал нежных чувств к Системам. Приход Системы всегда означал новые задания, требования и KPI.

Кому вообще захочется работать?

Порой Системы приносили не просто скучные поручения, а целые «наставления» от самого Главного Бога. И в этих наставлениях никогда не было ничего хорошего: сплошные «неправильно», «переделать» и «штрафные баллы».

Словом, одно расстройство. Один вид Системы вызывал изжогу.

С тех пор как Владыка Богов исчез, Системы, лишившись покровительства «сверху», превратились в самых жалких существ на нижних ступенях иерархии. Любой Босс мог пнуть их при встрече — они были беззащитны, как рыба на разделочной доске.

Пока Золотой дракон предавался воспоминаниям о том, как его экипаж коллективно измывался над прошлыми Системами, котенок заметил его присутствие. Малыш вильнул кончиком хвоста и издал тонкое, нежное «ми-яу», сверкнув золотистыми глазами.

На этот раз Фенкес вздохнул уже по-настоящему.

«И что мне с тобой делать? Даже зная, кто ты, я не могу поднять на тебя руку».

Фенкес погрозил ему пальцем:

— А ну-ка, прими нормальный вид.

Ли Цзюэ послушно засиял, окутавшись ярким ореолом, и после негромкого хлопка превратился в очаровательного ребёнка.

Он чинно уселся на постели, забавно шевеля кошачьими ушками, и просиял улыбкой:

— Мими!

«Малыш, ты это кого сейчас так назвал?»

В сознании Ли Цзюэ раздался забытый голос Момо.

Не так давно они наконец воссоединились. Ограничения с помощника были сняты, и Ли Цзюэ вспомнил о своей важной миссии: быть Системой.

Правда, он всё ещё не до конца понимал, что это вообще значит.

Вернувшийся из небытия Момо наделил своего подопечного новой способностью: теперь они могли общаться мысленно, чтобы не вызывать подозрений у окружающих.

«Кого?» — не понял малыш.

«Мими, — повторил Момо с неподдельным ужасом. Он опасливо оглядел спальню, где не было никого, кроме дракона и ребёнка, и с робкой надеждой спросил: — Малыш Ли, ты ведь сейчас не господина Фенкеса имел в виду, правда?»

«Фен... кес?» — озадаченно повторил Ли Цзюэ. Это имя звучало для него непривычно.

За всё время пребывания в мире драконов он слышал, как Золотого дракона называют «вождём», «главой» или «начальником». Настоящее имя Босса здесь почти не произносили.

«Тот, кто стоит прямо перед тобой, — Момо тяжело сглотнул. — Умоляю, скажи, что ты обращался не к нему!»

Избалованная вниманием маленькая Система не понимала, почему помощник так дрожит при упоминании Фенкеса. Да, его временный опекун иногда выглядел грозно, но он ведь такой добрый!

Не успел Ли Цзюэ ответить, как его подхватили за подмышки.

Золотые глаза дракона встретились с нежно-золотистым взглядом ребёнка.

— Ну что, кроха, — испытующе произнёс Фенкес, — выкладывай: с каким заданием тебя прислали?

Малыш не только не испугался, но и доверчиво обхватил мужчину за шею, демонстрируя ямочки на щеках:

— Пришёл... поиграть с Мими!

Какой бы суровой и пугающей ни была маска Золотого тирана перед чужаками, здесь она неизменно давала трещину под натиском детской искренности. Фенкес продержался всего пару секунд, после чего покачал головой с едва заметной, тёплой улыбкой:

— ...С тобой сладу нет.

Он осторожно опустил Ли Цзюэ обратно на кровать.

Малыш растянулся на мягком одеяле, смешно задвигая ручками и ножками, словно плывя по воздуху. Фенкес подхватил край одеяла и ловко запеленал кроху, превратив его в пушистый кокон.

Один лёгкий толчок — и «кокон» со смехом покатился по кровати. В комнате зазвенел чистый, радостный детский смех.

Что касается системного помощника №Вα3L82γк, то от увиденного он окончательно лишился дара речи.

Он готов был поверить в то, что в его оптических схемах произошёл критический сбой.

Босс. Играет. С Системой.

Тот самый кровожадный Тиран.

И та самая беззащитная Система.

«Что-о-о?!»

У Момо случился шок, который не прошел бы и за сотню лет.

Где-то в ином пространстве.

Он вышел из тени. Его окутывали полы чёрного одеяния, расшитого тусклым золотом; ткань струилась, словно знамя, никогда не касаясь земли и оставаясь вечно чистой.

Бог медленно повернул перстень на безымянном пальце:

— Есть ли новости?

Следовавший за Ним слуга был наготове. Он тут же принялся излагать сводки из разных отделов Бесконечного пространства, зачитывая отчёты, присланные различными группами Систем.

«Он» слушал молча, но вскоре нахмурился:

— Одного не хватает, верно?

Слуга запнулся. Он торопливо просмотрел стопку документов и обнаружил пробел:

— Кажется... отчёт от Системы, ответственной за коммуникацию с Боссами подчинённых миров, ещё не поступил.

Взгляд Бога стал ледяным:

— Почему допущена такая оплошность?

В Его голосе не было явного гнева, но служителя всё равно пробрала дрожь. Он поспешно склонил голову:

— Владыка Богов, сотрудник на этой должности был назначен всего несколько дней назад. Возможно... он ещё не до конца усвоил правила.

Бог слышал, что на этом посту наблюдается большая текучесть кадров, но это Его не убедило:

— Разве он не проходил обучение?

Служитель задрожал ещё сильнее:

— Обучением должен был заниматься №Ва3L82үк, но, согласно записям, помощник попал в «воронку» Центра и долго не мог выбраться. Новая Система совсем ещё мала, и, возможно, её способности к самостоятельному обучению ограничены, поэтому... поэтому...

После того как Он покинул пределы Бесконечного пространства, Центр лишился божественной поддержки. Силы истощились, начался хаос, породивший те самые «воронки» неизвестного происхождения.

В такую ловушку мог угодить любой: и системный помощник, и сама Система, и любой обитатель этого пространства. А вот когда воронка решит выпустить жертву — и выпустит ли вообще — зависело лишь от удачи.

Впрочем, Владыку это мало заботило.

— Мала? — Он нахмурился.

Одного этого короткого вопроса хватило, чтобы слуга затрясся как осиновый лист.

Это было уже не в первый раз, и не он один пребывал в смятении.

Владыка Богов в последнее время стал... другим.

Раньше Он был величественен, но справедлив; Его правление основывалось на мудрости и милосердии. Подданные любили Его и верили Ему — именно эта вера была фундаментом стабильности Бесконечного пространства.

Но в какой-то момент всё изменилось. Бог стал непредсказуемым. Он мог впасть в ярость из-за пустяка или с улыбкой на устах казнить верного соратника, служившего Ему веками.

В одночасье мудрый правитель превратился в тирана.

Никто не мог сказать наверняка: то ли перемены в Боге вызвали хаос в пространстве, то ли наоборот.

Как бы то ни было, служитель понимал: если он сейчас не объяснится, божественный гнев падет на его голову. Ему вовсе не хотелось проверять это на себе.

Он торопливо заговорил:

— Да, Владыка Богов. Новый сотрудник в отделе коммуникаций — совсем ребёнок. В последнее время, пока Вас... не было, Центр перестал следовать старым правилам. При выборе Системы больше не учитываются возрастные и расовые ограничения. Этому малышу всего... всего три года.

Для вечного Бога само понятие возраста было почти эфемерным, но цифра «три» даже для Него означала период раннего детства.

Доверить связь с Боссами миров существу, которое едва научилось ходить?

Теперь Владыка понимал, почему отчёта до сих пор нет.

Слуга во все глаза следил за выражением Его лица, но на этом прекрасном и бесстрастном лице не отразилось ни тени эмоций.

— Владыка Богов, — осторожно начал он, — желаете ли Вы лично взглянуть на новую Систему?

«Он» помедлил мгновение.

— Нет.

У Него был кто-то другой. Тот, кто заслуживал Его внимания куда больше.

Бог развернулся, и Его чёрное одеяние полыхнуло призрачным светом.

— Чтобы меня никто не беспокоил. Ни по какому поводу.

Служитель низко склонился:

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/16120/1585820>